

Как Павел I ВЫЗВАЛ ЕВРОПЕЙСКИХ МОНАРХОВ НА ДУЭЛЬ

И ЧТО ИЗ ЭТОГО ВЫШЛО

История о том, как император России предлагал европейским монархам решать спорные вопросы международных отношений на поединке – один из самых темных эпизодов павловского царствования. Всерьез ли он это делал, или речь шла о попытке неординарным способом решить дипломатические задачи? Да и вообще, был ли такой невероятный вызов, или речь идет всего лишь о легенде, разобрался кандидат исторических наук, старший научный сотрудник СПбНИ РАН Михаил САФОНОВ.

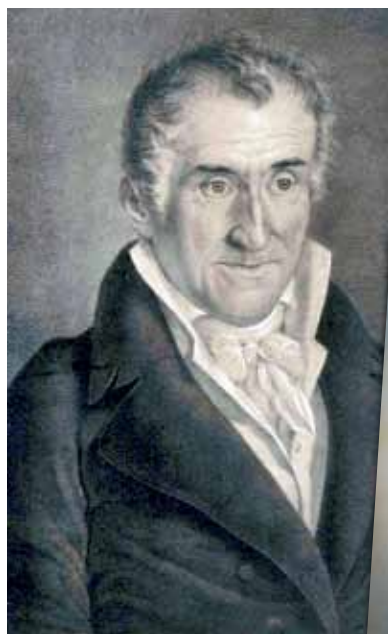
Павел I бросил вызов Европе... через газету

– Немецкий драматург, адвокат, газетный агент Август фон Коцебу в 1802-м, уже после смерти Павла I, издал в Берлине книгу «Достопамят-

ный год моей жизни», в которой рассказал о своем пребывании в России. Книга эта сразу же стала бестселлером. И неудивительно: среди прочих фон Коцебу сообщил читателям следующий эпизод.

Ранним утром 16 декабря 1800-го к Коцебу прибыл полицейский офицер от военного губернатора столицы графа Петра Палена и приказал не-

Первое российское издание мемуаров Августа фон Коцебу

медленно явиться к нему.

Граф Пален сообщил Коцебу, что «император решил разослать вызов или приглашение на турнир ко всем государям Европы и их министрам» и что самодержец избрал драматурга для того, чтобы изложить этот вызов и поместить его во всех газетах.

Коцебу создал три варианта, все они были отклонены Павлом как недостаточно резкие.

Наконец Коцебу был принят самим императором, и Павел на прекрасном немецком языке якобы сказал ему: «Вы слишком хорошо знаете свет, чтобы не следить за текущими политическими событиями. Вы должны знать, какую я играл в них роль. При этом я часто поступал глупо, справедливость требует, чтобы я за то был наказан, и в этих видах я сам наложил на себя покаяние. Я желаю, чтобы это (указывая на бумагу, которую держал в руках) было помещено в “Гамбургской газете” и в других газетах».

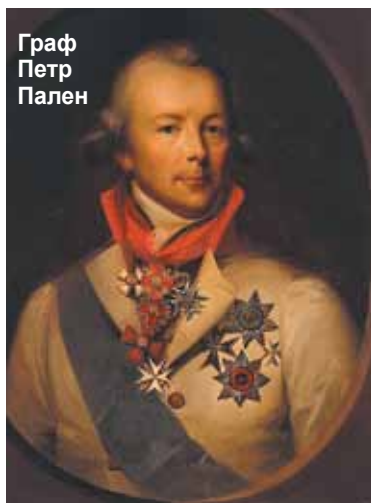
Фон Коцебу сделал перевод переданной ему царем бумаги. Павел очаровал драматурга любезным приемом, тем более что на следующий день Август получил прекрасную табакерку, осыпанную бриллиантами, ценою около двух тысяч рублей.

Коцебу привел в своей книге дословно весь текст тех пометок, оригинал которых император разрешил ему оставить у себя: «Нас извещают из Петербурга, что русский император, видя, что европейские державы не могут согласиться между собой, и желая положить конец войне, уже одиннадцать лет терзающей Европу, намерен предложить место, в которое он пригласит всех прочих государей прибыть и сразиться между собой на поединке, имея при себе в качестве приспешников, судей поединка и герольдов самых просвещенных своих министров и искуснейших генералов, как то: господ

Карикатура на Павла I, опубликованная в Европе

Тугута, Питта, Бернсторфа; причем он сам намерен взять с собой генералов Палена и Кутузова; не знают, верить ли этому; однако же это, по-видимому, не лишено основа-

Граф Петр Пален

ний, ибо носит отпечаток тех свойств, которые часто ему приписывали».

Можно ли верить Коцебу?

– Первый вопрос, который напрашивается непредвзятому читателю этих строк: «В своем ли уме император?» Но первый вопрос, который приходит в голову историку, читающему эти строки: «Можно ли верить Коцебу?»

Август Фредерик Фердинанд фон Коцебу – плодовитый немецкий писатель,

автор трехсот пьес, составляющих 44 тома, и в то же время низкий и завистливый памфлетист, политический проходимец и соглядатай. В своих памфлетах он оплеывал лучших писателей Франции и Германии. За определенную мзду в 1814–1818 годах то в Веймаре, периодически осведомлял Александра I о внутренних делах своей родины, Германии.

Когда же переписка Коцебу с Александром I была обнаружена, молодой немецкий студент Карл Занд, желая отомстить за отечество, убил Коцебу ударом кинжала.

В общем, репутация мемуариста, прямо скажем, не располагает к доверию, но в то же время, несомненно, он – лицо осведомленное.

К счастью, мы можем проверить фон Коцебу. Действительно, 16 января 1801-го в газете «Гамбургский корреспондент» был опубликован текст вызова Павла I, который Август переводил на немецкий язык.

...А затем в «Лондонском вестнике» появилось опровержение, которое перепечатали 19 февраля 1801-

го «Санкт-Петербургские ведомости», а 27 февраля – также и «Московские ведомости»: «...Статья сия, которой никто понять не мог, извлечена из некоего письма, писанного в Копенгаген бывшим датским... министром Розенкранцем. “Говорят, якобы его императорское величество во время стола в день Рождества Христова сказал, что весьма бы хорошо было, если бы государи решились прекратить взаимные несогласия по примеру древних рыцарей на определенном для подвигов поле”. На сей-то шутке помянутый датский министр основал известие, которое он посылал в Копенгаген. Остановленное на почте письмо его было распечатано и представлено его величеству императору. Его величеству благоугодно было приказать напечатать... краткую из оного выписку и разослать оную ко всем министрам, при иностранных дворах находящимся...»

Всерьез предлагал Бонапарту драться

– Итак, получается, что в Западную Европу вначале отправили известие о том, что Павел, как кажется, хочет вызвать на поединок государей для решения спорных международных вопросов. Причем эти слухи квалифицируются как вполне вероятные. Затем слухи не только были опровергнуты, но и указан источник их распространения – датский дипломат Розенкранц. При этом распространение таких слухов выставлено как главная причина высылки из страны дипломатического представителя Дании.

Впрочем, трудно понять, достигли ли инспирированные Павлом публикации тех целей, к которым стремился император.

«Как доказательство его рыцарских наклонностей, доходивших даже до крайних размеров, – писал генерал-майор Николай Саблуков, – может служить то, что он [Павел I] совершенно се-

Генерал-майор Николай Саблуков

Князь Адам Чарторыйский

Николай Греч

Граф Семен Воронцов

рбезно предложил Бонапарту дуэль в Гамбурге с целью положить этим поединком предел разорительным войнам, опустошавшим Европу».

«Он велел напечатать в газетах вызов от своего имени всем тем монархам, которые не желают действовать с ним заодно...» – сообщил доверчивым читателям своих воспоминаний князь Адам Чарторыйский, сподвижник Александра I и одно время глава МИД Российской империи. Он имел в виду вызов Павлом на дуэль короля Пруссии, отказавшегося присоединиться к союзникам.

«Павел рассорился со всеми своими союзниками, – писал издатель Николай Греч, – и в сумасбродстве своем вздумал вызвать на дуэль римского императора Франца II».

«Акт публичного сумасшествия»

– Как видим, современники приняли вызов за чистую монету.

Так что даже если дипломатические задачи, которые ставил перед собой Павел I публикациями вызова на дуэль, и были решены успешно, общий политический эффект оказался совершенно другим.

В этой связи отставной посол в Англии граф Семен Воронцов писал: «Что касается до выводов, которые здесь делают, как, впрочем, и везде, то полагают, что за актом столь публичного сумасшествия немедленно последуют меры, призванные спасти государство от неминуемого разрушения».

Как бы то ни было, история с вызовом европейских монархов на дуэль как нельзя лучше свидетельствует о том, что Павел I, увы, никогда не умел выбрать верных средств для достижения цели и не мог правильно оценить все возможные последствия принятых шагов.

■ Записала Елена Скворцова